

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ*

С 9 по 14 апреля 2018 г. в Финансовом университете прошел *Международный форум «Российская неделя международного налогообложения»* (организаторы — Российское отделение Международной налоговой ассоциации, Финансовый университет), в работе которого приняли активное участие видные ученые и практики налогообложения из России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

В рамках форума 9 апреля 2018 г. состоялась экспертная дискуссия (круглый стол) под названием «Актуальные проблемы налоговой системы в условиях цифровой экономики».

В работе круглого стола приняли участие представители ФНС России, общественных организаций, бизнеса, науки и высшей школы. Модератором выступила **Гончаренко Любовь Ивановна**, д-р экон. наук, профессор, руководитель Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета. Открывая заседание круглого стола, Л.И. Гончаренко обратила внимание собравшихся на налоговые риски, которым подвергаются физические и юридические лица в новых реалиях цифровой экономики. Развитие компьютерных программ, Интернета и в целом цифровых технологий привело к появлению новых товаров и услуг, изменениям бизнес-процессов, повышению их мобильности. Соответственно возникает проблема не только определения формирования добавленной стоимости, но и ее распределение между государствами.

Для обсуждения участникам круглого стола были предложены следующие темы:

- трансформация налоговых отношений в условиях цифровизации экономики;
- электронные деньги, операции с ними — объект налогообложения?;
- международный опыт налогообложения трансграничной торговли;
- развитие налогового контроля в условиях цифровой экономики, в том числе администрирование НДС, внедрение ККТ;

- налоговые риски государства.

В ходе дискуссии в первую очередь был затронут все еще не решенный однозначно вопрос об определении объекта налогообложения при обращении цифровой валюты.

Заведующий блокчейн-лабораторией Института развития цифровой экономики Финансового университета, канд. экон. наук **Варнавский Андрей Владимирович** отметил, что существование проблемы налоговой неопределенности до сих пор не признается системообразующим. В то же время участники налоговых отношений находятся в перманентном состоянии налогового лимба (т.е. в промежуточном состоянии, не позволяющем дать однозначную оценку законности действий сторон налоговых отношений в настоящий момент времени). Поскольку, с одной стороны, в процессе налогообложения происходит перераспределение части стоимости ВВП, в рамках этого процесса, безусловно, возникают общественные отношения. С другой стороны, налог признается правовой категорией с вытекающими отсюда правоотношениями. И если общественным отношениям может быть свойственна некоторая неопределенность, то правовой оттенок категории налоги должен позволять точно, ясно и четко квалифицировать действия участвующих сторон. Однако право в целом, а налоговое законодательство в частности слишком многогранно, в результате чего существует возможность нескольких различных альтернатив его толкования. Вместе с тем налоги имеют социальную природу, ибо неотъемлемым атрибутом существования данной категории является взаимодействие. А тогда наличие альтернатив толкования усугубляется разнонаправленностью интересов сторон, участвующих в этом взаимодействии. Практически мы имеем ситуацию, при которой субъекты правоотношений склонны использовать в своих интересах любую возможность выбора, обусловленную наличием нескольких различных альтернатив (неопределенностью). Более того, налоговым отношениям присущи черты оппортунистического поведения, когда субъект готов

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета в 2018 г.

следовать своим интересам, в том числе обманным путем. И пусть теоретически право не может служить источником неопределенности, но фактически оно таковым является.

В последнее время реактивными темпами развивается технология блокчейна, которая благодаря заложенной в ней архитектуре взаимодействия сторон направлена на устранение проблемы недоверия. Она создает среду, в которой невозможна подмена данных без ведома и согласия участников. Но с точки зрения налоговой неопределенности наиболее принципиальным нововведением является смарт-контракт, функционирование которого обеспечивается технологией блокчейна. Смарт-контракт — это программный код. По его функциональной составляющей смарт-контракт можно квалифицировать как соглашение двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, что соответствует понятию договора, раскрываемому ст. 420 ГК РФ.

Отвечая на реплику из зала, можно ли считать смарт-контракт предпосылкой к определению объекта налогообложения, выступающий отметил, что с правоприменительной точки зрения пока смарт-контракты нельзя считать полноценными заместителями договоров, ибо действующим законодательством подобная категория не рассматривается в принципе. Смарт-контракт нельзя отнести ни к устной (заключается через веб-интерфейс, где люди могут быть даже не идентифицированы), ни к письменной форме сделки (не является документом и не признается судом). Но ситуация отсутствия смарт-контракта в правовом поле — временная, и уже в ряде стран сделаны попытки применения данной категории в правоприменительной практике. Конечно, смарт-контракт не позволяет решить проблему институциональной налоговой ловушки¹, ибо противодействие от этого не перестает существовать, но проблему различного толкования законодательства решает однозначно.

Заведующая лабораторией развития налоговой системы РАНХиГС при Президенте Российской Федерации **Корниенко Наталья Юрьевна** обозначила основные тенденции в регулировании налогообложения цифровой экономики.

¹ Варнавский А. В. Налоговое администрирование — конфронтация или взаимодействие? *Экономика. Налог. Право.* 2017;10(1):144–150.

Цифровая экономика не вписывается в рамки устаревающей налоговой системы. Большинство видов электронного бизнеса не облагаются в современных государствах, т.е. по существующим правилам их затруднительно привлечь к уплате налогов. В значительной мере это вызвано тем, что затрудняется само понимание существа *modus operandi* (способа действия) того или иного вида электронного бизнеса, какие бизнес-модели в цифровой экономике востребованы и как они монетизируются². Кроме того, цифровые технологии открыли доступ в международные экономические отношения большому количеству квалифицированных субъектов, относящихся к не крупному бизнесу, тогда как ранее только транснациональные корпорации были способны выигрывать от манипуляций с национальными правовыми системами и международными договорами.

Действие 1 плана *DEPS*, посвященное цифровой экономике, рекомендует странам изучать существующие бизнес-модели цифровой экономики, цепочки создания стоимости и соответственно корректировать налоговые правила соответствующим образом.

Вклад электронного бизнеса (далее — ЭБ) в темпы роста ВВП в развитых странах уже превышает 5%. Вклад ЭБ в ВВП в России, по данным РАЭК, в 2015 г. составил 2,4% ВВП. При этом доля зависимых от электронного бизнеса рынков равнялась 19%. Это довольно скромный результат для страны с населением 145 млн человек. Так, прямой вклад электронной экономики в общий выпуск Великобритании в 2014 г. составлял 4%.

Проникновение электронного бизнеса на другие рынки будет все больше возрастать. В России индекс внедрения цифровых технологий компаниями вырос в период 2015–2016 гг. на 4 п.п. с 76 до 80%. «Ядром» служит сектор электронной коммерции, доля которого составляет около 50%. Внутри данного сектора наиболее быстрыми темпами развивается трансграничная торговля. Россия находится на 9-м месте по размеру рынка электронной коммерции и на 8-м месте — по показателю глобального

² Впервые термин был введен гендиректором *IBM* Луисом Герстнером на брифинге отдела рекламы в 1996 г. Позднее в 1997 г. дано следующее определение: «электронный бизнес — это преобразование основных бизнес-процессов при помощи *Internet-технологий*», которое и положило начало традиции широкой трактовки рассматриваемого понятия.

рейтинга электронной коммерции *A. T. Kearney*, поднявшись в 2015 г. сразу на пять позиций.

Данное высокое показание значения рейтинга (помимо размера рынка) обусловлено относительно высокими значениями активности покупателей, потенциалом роста рынка, развитием инфраструктуры. По показателю потенциала роста рынка (среди Топ-10 стран по глобальному рейтингу) Россия находится на 2-м месте, уступая только Китаю.

ОЭСР выделяет следующие особенности электронного бизнеса (*OECD/G20 BEPS, Final Report, 2015*): высокая мобильность (в том числе в целях налоговой оптимизации); неразрывная связь с данными, включая работу с большими данными (*Big Data*); наличие сетевых эффектов; многосторонние бизнес-модели (включая связи между сторонами из разных юрисдикций); в рамках каждой конкретной бизнес-модели возможна быстрая монополизация рынка; низкие барьеры входа на рынок; высокий вклад нематериальных активов в создание добавленной стоимости.

В связи с этими особенностями основные проблемы возникают при взимании налога на прибыль организаций и НДС. В части НДС сложность заключается в одновременном администрировании большого числа резидентов иных юрисдикций, поставляющих как физические, так и цифровые продукты потребителям рассматриваемой юрисдикции.

В части налога на прибыль ситуация сложнее вследствие высокой мобильности бизнеса и возможности организации гибкой структуры: основными проблемами здесь могут быть как трансфертное ценообразование, позволяющее концентрировать прибыль в удобных юрисдикциях, так и работа по схемам КИК. Если проблема с КИК является исключительно юридической и лежит в плоскости применения договоров об обмене информацией с офшорными юрисдикциями, то проблема трансфертного ценообразования в данном случае предстает более сложной.

В отличие от рынка обычных товаров, на данном рынке налоговым службам довольно затруднительно определять истинную рыночную стоимость электронных услуг, которые часто носят уникальный характер (программное обеспечение, дизайн). Отсюда становится понятным, что эти задачи невозможно решать без понимания структуры электронного бизнеса.

Поэтому в разработанном в 2013 г. ОЭСР плане мероприятий *BEPS* по противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения в качестве первоочередной задачи рассматривается анализ возможных бизнес-моделей и цепочки создания стоимости.

Однако в финальном отчете ОЭСР 2015 г. было выделено лишь семь бизнес-моделей: с одной стороны, укрупнены некоторые бизнес-модели, с другой — не обращено внимание на важные секторы, которые по объему рынка не уступают, например, электронному маркетингу: корпоративные интеллектуальные системы, системы поддержки принятия решений, электронный банкинг, массовые многопользовательские онлайн-игры.

В исследовании РАНХиГС при Президенте Российской Федерации от 2016 г.³ разработано следующее определение электронного бизнеса: «электронный бизнес (*e-Business*) — это сфера экономической деятельности, в которой:

а) либо предоставление покупателю продукта (услуги) неразрывно связано с использованием портфеля ИТ-сервисов, обеспечиваемых информационной системой и доступом к общедоступным или выделенным сетям,

б) либо сам продукт является ИТ-сервисом (или полноценной информационной системой, обеспечивающей получение ИТ-сервиса)».

В рамках технологического подхода бизнес-модели объединяются по «месту» создания конечного продукта. Приведенный технологический подход является важным, когда речь идет о государственном регулировании электронного бизнеса в рамках глобальной экономики, в частности он необходим при работе над совершенствованием налогового законодательства. Согласно этому принципу виды электронного бизнеса можно подразделить на две большие группы: *онлайн-парадигма*, *офлайн-парадигма*.

Виды электронного бизнеса, существующие в рамках *офлайн-парадигмы*, являются наиболее мобильными и не зависят от инфраструктуры, особенно при использовании облачных технологий. Администрирование таких компаний является затруднительным как по налогу на прибыль, так и по НДС.

³ URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2927938.

Компании, работающие в рамках *онлайн*-парадигмы, «привязаны» к инфраструктуре внутри страны — места реализации и независимо от своего резидентства вынуждены заключать контрактные отношения с владельцами инфраструктуры внутри страны. Осуществлять налоговое администрирование таких компаний значительно проще, поскольку в качестве дополнительного метода воздействия на неплательщика может стать запрет на использование инфраструктуры внутри страны.

Анализ схем уклонения от налогообложения в рамках моделей электронного бизнеса свидетельствует о том, что основными методами уклонения от налогообложения в условиях электронного бизнеса являются:

- использование неопределенности или различного регулирования в странах мира по вопросу обложения доходов от электронного бизнеса;
- вывод интернет-ресурсов электронного бизнеса и банковских счетов (мерчант счетов) за пределы государства — места фактической деятельности, в том числе в офшорные юрисдикции;
- перераспределение доходов от электронного бизнеса между странами;
- использование посредников для заключения договора «последней мили» с клиентом и минимизации доходов в конкретной стране;
- открытие в стране иностранными компаниями представительств, не образующих налогового постоянного представительства для целей сбора информации о рынках сбыта и выявления потенциальных покупателей, при этом одновременно заключение сделок через зарубежные интернет-ресурсы и осуществление регулярной предпринимательской деятельности на территории страны;
- использование труда индивидуальных разработчиков (групп разработчиков — *freelancer*) цифровых продуктов, оплата услуг которых производится с использованием электронных денежных средств на анонимные кошельки.

На сегодняшний день Россия по примеру ЕС идет по пути косвенного налогообложения электронного бизнеса, хотя данный путь не является единственно возможным. Эксперимент по введению налогообложения НДС иностранных компаний, оказывающих электронные услуги в России, может быть признан успешным. По состоянию на 20 декабря 2017 г. в ФНС России зарегистрированы 134 ком-

пании. В число этих компаний входят, например, *Apple, Google, Microsoft, Netflix, Samsung, Bloomberg, Wargaming Group, Amazon, Oxford University, eBay, Valve Corporation, Nintendo, AIRBNB, Alibaba*.

Таким образом, мы видим, что для целей налогообложения должно меняться скорее не понятие налоговой базы, предмета налогообложения и т.п., а администрирование, которому нужно адаптироваться, т.е. нужны специальные технологии для соответствующего налогового администрирования.

Милоголов Николай Сергеевич, старший научный сотрудник Центра налоговой политики НИФИ Минфина России, старший научный сотрудник лаборатории исследований налоговой политики РАНХиГС, выделил первые результаты, проблемы и перспективы развития механизма налогообложения НДС «цифровых услуг» в Российской Федерации. Так, с 2017 г. вступили в силу новые правила определения места реализации для электронных услуг в рамках электронной коммерции (ст. 174.2 НК РФ), получившего название «налога на Гугл», — по месту нахождения покупателя. За 2017 г. зарегистрировались 143 иностранных компании и было задекларировано 9,4 млрд руб. НДС.

По мнению выступающего, сосуществование новых правил с льготой для интеллектуальной собственности (п.п. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ) частично нивелирует фискальный эффект от новых правил, так как часть «цифровых услуг» освобождается от налогообложения в соответствии с предоставляемой льготой (в особенности, *B2B*). Затраты бизнеса на внедрение новых систем для алгоритмизации места реализации услуг не оценивались. Основные игроки — крупнейшие компании и интернет-площадки, уже сталкивавшиеся с аналогичной системой в странах ЕС. С 1 января 2019 г. будет действовать новый порядок, когда иностранные компании будут уплачивать НДС как по *B2B*, так и по *B2C* операциям. По *B2B* этот налог можно будет принять к вычету.

Отдельной проблемой является отсутствие для эффективного анализа прогнозирования и контроля полноты задекларированной налоговой базы при уплате НДС иностранными компаниями. Возможный подход к решению указанной проблемы включает:

- моделирование задекларированной налоговой базы в текущем периоде на основе микро-данных участников/аналитиков рынка/статистики

рынка электронной торговли (внешние источники) и данных, предоставляемых платежными посредниками/иностранными компаниями (внутренние источники);

- оценку полноты задекларированной налоговой базы в текущем периоде, сверку модели с фактическим уровнем налоговых поступлений;
- прогнозирование налоговой базы в будущих периодах с учетом макроэкономических и рыночных тенденций, уровня собираемости и тенденций в администрировании.

В дискуссии включилась **Пинская Миляуша Рашитовна**, д-р экон. наук, профессор Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета, которая отметила появление глубинных трансформаций в системе налоговых отношений между государством и хозяйствующими субъектами в условиях цифровизации экономики (утрата потребности в институте доверия в силу изменения подходов к доступу, хранению и защите информации; отсутствие у экономических агентов потребности в делегировании части своих полномочий государству как институту власти). Это обуславливает возникновение рисков эффективного государственного регулирования рынка криптовалют, включая появление рисков налогообложения деятельности криптопредпринимателей. К их числу следует отнести размывание налоговой базы из-за отсутствия институциональных условий для привязки (идентификации) блокчейн-платформы к границам конкретного государства. М.Р. Пинская сделала по-сторонний анализ подходов к налогообложению доходов от деятельности, связанной с криптовалютами, и предложила сценарий создания цифрового товара с признанием объекта налогообложения в момент реализации криптовалюты.

Главный аналитик холдинга «RAMBLER&Co, Аналитика рынков, *business intelligence*, ОРВ для ФОИВ» **Петровский Алексей Аликович** представил в своем выступлении объемную информацию о состоянии рынка цифровых продуктов и бизнес-процессов.

Мороз Виктор Владимирович, канд. экон. наук, профессор Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета, выступил с докладом «Цифровая экономика как электронное досье налогоплательщика для осуществления налогового контроля». В 2017 г. Правительство РФ утвердило Программу цифровой

экономики России, которая предполагает проведение в течение следующих шести лет значительных преобразований в области законодательного регулирования использования цифровых технологий, совершенствования подготовки кадров и системы образования в целом, создания цифровой инфраструктуры и реализации условий информационной безопасности.

Характерные для традиционного экономического уклада меры регулирования не всегда будут эффективны в глобальной виртуальной цифровой среде и могут создавать сложности включения и полноценного участия в процессах цифровой экономики для российского бизнеса и (или) граждан, тем самым предоставляя преимущества представителям иностранных юрисдикций.

Важным аспектом функционирования цифровой экономики является обеспечение информационной и экономической безопасности государства и бизнеса, защиты персональных данных и неприкосновенности частной жизни российских граждан в цифровом пространстве. Применение интернет-технологий расширяет возможности бизнеса, и сегодня мы видим, как Интернет осваивает экономическое пространство.

Благодаря применению интернет-технологий и интернет-операций органы власти смогут создать базу данных по налогоплательщикам, которых можно будет контролировать в оперативном режиме по уплате налогов и сборов.

Новоселов Константин Викторович, доцент Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, заместитель начальника контрольного управления ФНС России, канд. экон. наук, государственный советник Российской Федерации 2 класса, остановился на вопросах развития информационного пространства налоговых органов. Он отметил в своем выступлении, что технологии управления большими данными, с централизованной информационной системой и аналитическими инструментами в симбиозе с проектным подходом позволяют выделить ряд преимуществ для каждого участника налоговых правоотношений, а также для национальной экономики в целом. Так, для налоговых органов — это возможность повышения качества налогового администрирования. Для бизнеса — обслуживание в любой точке страны, а также с любого устройства, минимум административной нагрузки, комфортные условия работы. Для нацио-

нальной экономики — это сокращение «теневого» сектора, равная конкурентная среда.

Все это сегодня удается реализовать налоговым органам благодаря применению цифровых инструментов налогового контроля, таких как маркировка, ККТ, автоматический обмен налоговой информацией, АСК НДС-2, ЕГАИС.

Вместе с тем К.В. Новоселов выделил новые задачи, которые стоят перед налоговыми органами, а также новые вызовы в эпоху цифровых технологий, а именно:

- выстраивание модели партнерских отношений с налогоплательщиками;
- переход от контроля к предупреждению нарушений;
- мотивация не нарушать налоговое законодательство;
- новый уровень цифровой зрелости — *BIG DATA* требует других методов аналитики (машинное обучение, нейронные сети и т.д.).

Старший научный сотрудник лаборатории развития налоговой системы РАНХиГС при Президенте Российской Федерации **Минина Елена Евгеньевна** в своем докладе «Налогообложение трансграничной торговли: международный опыт» показала, что одним из актуальных вопросов налогообложения в условиях цифровой экономики является налогообложение трансграничной торговли, что нашло отражение в отчете по первому мероприятию плана БЕПС «Решение налоговых проблем цифровой экономики». На сегодняшний день покупки товаров из-за границы по Интернету приобретают большую популярность. Подобные покупки являются трансграничной торговлей. Большинство из присутствующих в аудитории делали покупки на *AliExpress* или на иных сходных сайтах, а затем 20–30 дней ждали свой заказ, предварительно оплатив его на сайте, потом забирали его на почте или находили его в своем почтовом ящике. При этом большинство товаров в рамках трансграничной торговли являются низкостойкими (*low value*), т.е. их стоимость не превышает 1000 евро.

В отчете ОЭСР отмечено, что налогообложение импорта низкостойких товаров представляет собой проблему для всех заинтересованных сторон, участвующих в цепочке поставок. В отчете представлены четыре модели сбора налога (НДС/налога с продаж). Первая модель представляет собой традиционную, работающую сейчас. Данная модель

фактически не приспособлена к работе в условиях цифровой экономики. Три другие модели — возможные альтернативы (модель сбора с потребителей, модель сбора с поставщиков, модель сбора с посредников), и ни одна из них не является более привлекательной, чем иные модели. И, возможно, решение состоит в их определенной комбинации.

Одним работающим на практике вариантом в рамках модели сбора с посредников является применение системы автоматической уплаты платежей в рамках торговой платформы посредством системы *“One touch” Alibaba Group*, которая интегрирована с таможенной и налоговой службами Китая.

Опыт Китая может быть также интересен в части изменения политики обложения импорта низкостойких товаров в 2016 г. и применения *B 2B 2C* модели, являющейся определенной комбинацией моделей *B 2B* и *B 2C*. До апреля 2016 г. импортируемые в рамках трансграничной торговли товары облагались только таможенной пошлиной. Сегодня товары облагаются не только таможенной пошлиной (необлагаемый порог повышен), но и налогом с продаж (11,9%), что сделало порядок обложения товаров в рамках трансграничной торговли более приближенным к обложению в рамках традиционной торговли, где применяется НДС (17%).

Смирнова Елена Евгеньевна, канд. экон. наук, доцент Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета, в рамках доклада «Эффективные направления налогового контроля в условиях цифровизации экономики» напомнила, что руководитель ФНС России М.В. Мишустин приводил такие данные, что в информационной среде ФНС России хранятся и используются сведения 4,5 млн юридических лиц, 3,8 млн действующих индивидуальных предпринимателей, 155 млн физических лиц. Ежегодно налогоплательщики направляют 50 млн налоговых деклараций и бухгалтерской отчетности, а также 62 млн справок 2-НДФЛ. Всего в информационной системе ФНС России обрабатываются четыре петабайта данных. Для хранения и обработки этих данных построены два ЦОДа. Основным направлением налогового контроля является администрирование НДС как целого комплекса, включающего централизованную базу данных, основанную на системе федеральных центров обработки данных (ЦОД); систему управления рисками (СУР АСК НДС); сопоставление сведений об операциях контрагентов, подлежащих отражению

в налоговой декларации по НДС (АСК НДС-2). В результате уже в 2014 г. наблюдался весомый прирост поступлений НДС в федеральный бюджет, который мог быть обеспечен только в условиях цифровизации экономики, когда введение новых программных продуктов сопровождалось повышением аналитической составляющей налогового контроля.

Качественное проведение комплекса контрольных мероприятий по формированию доказательной базы по факту уклонения от налогообложения позволяет доначислять НДС именно по результатам камеральной налоговой проверки, а при недостаточности — при назначении выездной налоговой проверки. Показателями, демонстрирующими эффективность проводимых мероприятий с 2015 г., являются (помимо роста поступлений НДС) количество истребуемых у налогоплательщиков документов (до введения АСК НДС-2 снижение на 50%); количество отмен арбитражными судами вынесенных налоговыми органами решений, связанных с незаконными попытками возмещения НДС (снижение на 45% за последний год); количество фирм-однодневок (снижение в два раза), ускорение среднего срока возмещения НДС для добросовестных налогоплательщиков (с 3 до 2 месяцев).

Старший преподаватель Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета **Адвокатова Алена Станиславовна** отметила, что на современном этапе развития налоговой системы наблюдается устойчивая тенденция к разработке практических приемов внедрения в российскую систему налогового контроля «партнерской» модели взаимоотношений между участниками налоговых отношений. Однако сложность хозяйственных операций, расширение международных корпораций, трансатлантические миграции бизнеса, цифровые технологии ведения торговой деятельности, развитие криптовалют на основе блокчейн-технологий требуют глубинного осмысления поведения субъектов налоговых отношений, предопределяя целесообразность разработки на всех уровнях налоговых правоотношений моделей поведения, таких как «модель поведения», «модель налогового контроля», «модель взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов».

В дискуссии участвовали доценты Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета **Т.В. Зверева**

(вопросы контрольно-кассовой техники), **Л.И. Данилькевич** (внедрение ККТ в практику работы налогоплательщиков), **Д.К. Грунина** (предложения нового налога, его элементы), **Н.П. Мельникова**, **Н.А. Назарова** (о налоговых рисках государства и инструментах их минимизации).

Подводя итоги работы круглого стола, Л.И. Гончаренко отметила, что в дискуссии четко обозначились два направления: теоретические поиски решения вопроса налогообложения, включая элементы налогов, действующих и предлагаемых в условиях трансграничных операций, обращения криптовалют; и другое — как минимизировать риски государства и соответственно как повысить качество налогового администрирования, в том числе посредством изменения самой философии взаимоотношений участников налоговых отношений.

Участники дискуссии пришли к выводу, что еще предстоит много исследовать и обсудить для решения непростых задач в области налогообложения в условиях цифровой экономики, особенно учитывая международный контекст многих операций и бизнес-процессов. По мнению руководителя ФНС **М.В. Мишустина**: *«Цифровая экономика — это не только экономика знаний, но и экономика доверия. В перспективе технологии позволят создать в России систему добровольного соблюдения налогового законодательства. Построение такой системы способно серьезно повысить уровень взаимного доверия между государством и обществом, обеспечить прозрачность экономики для всех субъектов, улучшить качество бюджетного планирования и гарантировать стабильность государственных доходов».*

Обзор подготовили:

Гончаренко Любовь Ивановна,

д-р экон. наук, профессор, руководитель Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета

L.Goncharenko@fa.ru

Малкова Юлия Васильевна,

канд. экон. наук, доцент Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета

Yu.Malkova@fa.ru

Адвокатова Алена Станиславовна,

старший преподаватель Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета

ASAdvokatova@fa.ru